

A collage of vintage letters, a pocket watch, and pink roses. The letters are scattered across the background, some with handwritten text and others with stamps. A pocket watch is visible on the left side, and several pink roses are scattered throughout the composition.

Л.Г. Ступникова

***Разговорно-просторечные компоненты
в поэзии А.Т. Твардовского***

УДК 8.81
ББК 83-5
С88

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Международного гуманитарно-лингвистического института **А.М. Левшин**;
Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Военного
университета МО РФ **М.В. Головня**

С88 Л.Г. Ступникова

**Разговорно-просторечные компоненты в поэзии А.Т. Твардовского:
форма, семантика, функции. Монография—**

М.: ООО «ИПЦ „Маска“», 2014 — 190с.

ISBN 978-5-91146-985-6

В монографии канд. филол. наук Л.Г. Ступниковой описывается форма и семантика разговорно-просторечных компонентов в поэтическом тексте А.Т. Твардовского, выявляются их функции на всех уровнях языка.

Предназначается лингвистам, преподавателям вузов, аспирантам, студентам-филологам.

УДК 8.81
ББК 84-5
С88

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	7
Разговорно-просторечные компоненты.....	7
1.1. Просторечие и разговорная речь.....	7
1.2. О пометах <i>разговорное</i> и <i>просторечное</i>	9
1.3. Разговорно-просторечные компоненты на разных уровнях языка.....	14
ГЛАВА I. Разговорно-просторечные фонетические элементы и их функции	28
§ 1. Разговорно-просторечные звуковые элементы и их функции.....	28
1.1. Фрикативный звук [х] на месте литературного взрывного звука [к].....	28
1.2. Фрикативные звуки [х] и [γ] в рифмах к формам лексемы <i>бог</i>	31
1.2.1. Фрикативные звуки [х] и [γ] в рифмах к формам лексемы <i>бог</i> , стоящей в именительном падеже.....	31
1.2.2. Фрикативные звуки [х] и [γ] в рифмах к формам лексемы <i>бог</i> , стоящей в косвенных падежах.....	33
1.3. Долгий твёрдый звук [ш] на месте литературного долгого мягкого звука [ш'].....	35
1.4. Звук [с'] на месте литературного сочетания звуков [з'н']...	
1.5. Твёрдый звук [ф] либо звук у неслоговое на месте литературного мягкого звука [ф'].....	36
1.6. Звук [п'] или [п] на месте литературного сочетания звуков [бл'].....	37
1.7. Сочетание звуков [з'м] на месте литературного сочетания звуков [зм].....	39
§ 2. Разговорно-просторечное ударение и его функции.....	43

Выводы по I главе.....	50
ГЛАВА II. Функции разговорно-просторечных лексико-словообразовательных и фразеологических компонентов.....	52
§ 1. Функции лексико-словообразовательных компонентов.....	52
1.1. Называющая функция.....	52
1.1.1. Называние человека.....	52
1.1.1.1. Синкретизм называющей лексики.....	53
1.1.2. Называние предметов действительности.....	56
1.1.3. Называние действия.....	60
1.2. Характеризующая функция.....	63
1.3. Экспрессивная функция.....	67
1.4. Функция оценки.....	72
1.5. Лексически опустошённые слова и их функции.....	76
§ 2. Функции фразеологических компонентов.....	78
Выводы по II главе.....	82
ГЛАВА III. Разговорно-просторечные морфологические компоненты и их функции.....	84
§ 1. Родительный и предложный падежи имени существительного с окончанием -у как показатель разговорного и просторечного стилей..	84
1.1. Родительный падеж с окончанием -у.....	84
1.2. Предложный падеж с окончанием -у.....	89
§ 2. Разговорные и просторечные местоимения и местоименные наречия.....	91
2.1. Употребление притяжательного местоимения <i>свой</i> наряду с притяжательным прилагательным.....	97
§ 3. Разговорные частицы.....	97
§ 4. Разговорно-просторечные предлоги.....	102
§ 5. Употребление одних морфологических категорий в значении других как показатель разговорно-просторечного стиля.....	105

5.1. Морфологическая категория наклонения.....	105
5.1.1. Форма повелительного наклонения в значении изъявительного наклонения.....	105
5.1.2. Форма повелительного наклонения в значении сослагательного (условного) наклонения.....	108
5.2. Морфологическая категория лица.....	110
5.2.1. Форма первого лица глаголов, которые не употребляются в данной форме.....	110
5.2.2. Форма второго лица глагола в обобщённо-личном употреблении.....	111
5.3. Морфологическая категория числа.....	112
5.3.1. Форма множественного числа глагола вместо формы единственного числа.....	112
5.3.2. Форма единственного числа имени существительного и глагола вместо формы множественного числа.....	113
Выводы по III главе.....	117
ГЛАВА IV. Разговорно-просторечные синтаксические компоненты и их функции.....	119
§ 1. Парцелляция как особенность разговорного синтаксиса.....	119
1.1. Понятие парцелляции.....	119
1.2. Функции парцелляции.....	121
§ 2. Эллипсис как особенность разговорного синтаксиса.....	126
2.1. Понятие эллипсиса.....	126
2.2. Функции эллипсиса.....	128
§ 3. Релятив как конструкция разговорного синтаксиса.....	136
3.1. Понятие релятива.....	136
3.2. Функции релятива.....	137
§ 4. «Указатели» как конструкции разговорного синтаксиса.....	144
4.1. Понятие «указателя».....	144

4.2. Конструкции типа <i>вот он</i>	144
§ 5. Повторы как показатель разговорно-просторечного стиля речи....	146
5.1. Бессоюзные сочетания.....	147
5.1.1. Лексически неограниченные сочетания.....	148
5.1.2. Лексически ограниченные сочетания.....	152
5.1.3. Сочетания с лексически неизменяемым компонентом.....	155
5.2. Союзные сочетания.....	156
§ 6. Разговорные конструкции с плеонастическими местоимениями.....	157
6.1. Понятие конструкций с плеонастическими местоимениями...	157
6.2. Функции конструкций с плеонастическими местоимениями..	159
Выводы по IV главе	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
Библиография	169
Источники художественной литературы.....	169
Лингвистические работы.....	169
Словари.....	186
СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	189

ГЛАВА I. РАЗГОВОРНО-ПРОСТОРЕЧНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ И ИХ ФУНКЦИИ

§ 1. Разговорно-просторечные звуковые компоненты и их функции

Элементы разговорного и просторечного стилей произношения в языке художественного произведения необходимо исследовать для понимания целей их употребления автором, поскольку бесцельное, необоснованное введение в текст нелитературной речи – ошибка. Использование же её в соответствии с принципом сообразности и соразмерности, напротив, является признаком глубины произведения, доказательством его высокого статуса художественности.

Р.И. Аванесов, подчёркивая тесную связь стилей произношения со стилями языка в целом, отмечает аналогию: в произношении, как и в лексике, тоже выделяются три стиля: основной, стилистически не окрашенный, нейтральный стиль и «ответвляющиеся от него в разные стороны высокий и разговорный стили» [Аванесов Р.И. 1984, 33], окрашенные стилистически. Кроме них, как говорит языковед, существует ещё просторечный стиль, который находится уже за пределами литературного языка.

1.1. Фрикативный звук [x] на месте литературного взрывного звука [к]

В текстах А.Т. Твардовского отклонения от литературного произношения нам позволяет определить точная рифма. Звук [x] как результат оглушения звука [γ] на конце слова, конечно, невозможно опознать в письменной речи, но сопоставить рифмующиеся слова и сделать вывод о том, как слышал автор вариант произношения, вполне осуществимо: *Дверь – настезь. Гости – на порог, Гармонь. И кто-то враз В снях рассыпал, как горюх, Поспешный, дробный пляс* («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1981, 296].

Записи голоса А.Т. Твардовского, читающего свои произведения, отражают произношение звука [x] на месте буквы *з* в позиции конца слова: *И вдру[x] назовёт телеграмма Для самой последней разлуки Ту старую бабушку*

мамой («Прощаемся мы с матерями...») [Уникальные записи голосов [Электронный ресурс] <http://vkontakte.ru/audio?id=-801602&q=%D1%82%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4> Дата обращения: 08.08.2011]].

Возникает вопрос: сознательно ли поэт нарушает литературные нормы или вовсе не замечает этого? Р.И. Аванесов пишет, что если в лексике просторечный стиль за пределами литературного языка отвечается от разговорного, то источниками отступления от литературного произношения (для русских) являются письмо и родной говор. «Представители южнорусских говоров, усвоив в общем литературное произношение, в том числе образование взрывного, мгновенного [г], всё же нередко на месте *з* в конце слова произносят фриктивный звук [х] вместо свойственного литературному языку звука [к]...» [Аванесов Р.И. 1984, 37].

Л.Н. Булатова, Л.Л. Касаткин, Т.Ю. Строганова отмечают: «...А.Т. Твардовский родился и вырос в Смоленской области, где распространено произношение фриктивного *γ* и оглушение его на конце слова. <...> Рифмы *шаг – в ушах* и *миг – двоих* отражают его родное смоленское произношение звука *з*» [Булатова Л.Н., Касаткин Л.Л., Строганова Т.Ю. и др. 1975, 38]. Однако факт окончания А.Т. Твардовским Московского института философии, литературы и истории, вне всякого сомнения, свидетельствует о владении автором литературным языком и произношением. Употребление звука [γ] и звука [х] на конце слова поэтом отлично от употребления данных звуков теми, кто не отдаёт себе отчёта в том, что это звуки не такие, какие «...произносят в тех же самых случаях люди, владеющие взрывным *з*» [Булатова Л.Н., Касаткин Л.Л., Строганова Т.Ю. и др. 1975, 38]. Рассмотрим позицию конца слова. Среди примеров из художественных произведений А.Т. Твардовского есть и такие, где *з* в слабой позиции на конце слова звучит как [к], что является нормой для литературного языка: *Ты сам, читатель, эти дали В пути проверил и **постиг**, В своём бывалом чемодане Держа порой и мой **дневник*** («За далью – даль») [Твардовский А.Т. 1991, 276]; *Мы жили замыслом*

заветным *Дорваться вдруг До всех наук* – *Со всем запасом их несметным* – *И уж не выпустить из рук* («По праву памяти») [Твардовский А.Т. 1991, 229].

Следовательно, логично утверждать, что отражение в художественных текстах (посредством рифмы) нелитературного произношения используется им сознательно и с определёнными целями, а значит, представляется возможным рассуждать о функциях элементов разговорного и просторечного стилей произношения.

Разговорно-просторечные элементы присущи, главным образом, разговорному и просторечному стилям произношения, разговорной речи и выполняют в текстах прежде всего **функцию приближения речи к устному рассказу**: показывают принадлежность героев произведений к простому народу, что в свою очередь важно в связи с решением идейно-художественных задач.

При определении и описании функций исследуемых элементов необходимо учитывать различия форм речевого общения или типов речевой коммуникации, представленных в художественных произведениях: монолог, внутренний монолог, диалог, полилог. Также стоит обратить внимание, введён ли разговорно-просторечный элемент в прямую речь или несобственно-прямую речь героев.

А.Т. Твардовский употребляет в тексте нелитературные элементы как непосредственно при передаче мыслей человека (монологической речи): *Хвост овечий – сердце бьётся. Расстается с телом дух. «Что ж он <снаряд>, чёрт, лежит – не рвётся, Ждать мне больше недосуг»* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 40], так и повествуя о молве, то есть устной речи: *Разносись, молва, по свету: Объявился старый друг... – Ну-ка, к свету. – Ну-ка, вслух* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 157]. Интересно отметить, что элемент внелитературного произношения (в позиции на конце слова звук [x] вместо литературной нормы: звука [к], обозначаемого буквой *г*) в слове *недосу[x]* связан с использованием лексического разговорного элемента: лексема *недосуг*, употребляющаяся в данном тексте в значении сказуемого

(‘некогда, нет времени’ [ТСО 1953, 358]) – разговорная. А.Т. Твардовский – смоленский поэт, поэтому он в своей речи употребляет на конце слова на месте *г* звук [х], что отражается и в произведениях: в тех строках, которые призваны донести до читателя размышления или комментарии автора, то есть в авторской речи. Например: *Прибаутки, поговорки Не такие ловит слух... – Где-то наш Василий Тёркин? – Это слышит Тёркин вдруг* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 147]; *Снят бойцы, кому досуг. Бородач горюет вслух <...>* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 66]. В примере: *Не святой и не угодник, Не подвижник, не монах, – Был он просто поп-отходник, Яко наг и яко благ* («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1981, 248] оба слова (*наг* и *благ*), скорее всего, произносятся в тексте на конце со звуком [х].

Использование элементов диалектного характера в области произношения наряду с произношением литературным создаёт впечатление неоднородности речи, что выгодно в свете представления, к примеру, людей разных социальных слоёв, а использование таких элементов в речи автора сближает художника слова с народом, с читателем, заставляет доверять поэту и его строкам. Назовём данную функцию **функцией сближения речи автора с речью героев**.

1.2. Фрикативные звуки [х] и [γ] в рифмах к формам лексемы *бог*

1.2.1. Фрикативные звуки [х] и [γ] в рифмах к лексеме *бог*, стоящей в именительном падеже

В поэтических текстах А.Т. Твардовского отражена тенденция к отражению на письме звука [к] в слове *бог* (обратим внимание, пример не из речи литературного героя): *И было попросту привычно, Что он сквозь трубочный дымок Всё в мире видел самолично И всем заведовал, как бог <...>* («За далью – даль») [Твардовский А.Т. 1981, 595]. Произношение звука [к] в слове *бог* всё чаще наблюдается в настоящее время.

Рассматривая в качестве элементов разговорного стиля произношения [Аванесов Р.И. 1984, 33] употребление в поэтических текстах А.Т. Твардовского звука [х] на месте литературного [к] в таких рифмах, как *в ушах – шаг* [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 55], *дух – недосуг* [Твардовский А.Т. 1966, 40], стоит описать ситуации, когда в лексемах звук [х] и фрикативный звук [γ] могут быть отмечены с меньшей вероятностью. Это употребление их в формах слова *бог* и в лексемах с ним рифмующихся. *Средь наших праздников и буден Не всякий даже вспомнить мог, С каким уставом к смертным людям Взывал их посетивший бог* («По праву памяти») [Твардовский А.Т. 1990, Т.2, 442].

Если предположить, что слово *бог* в поэтическом слухе автора звучит с [х] на конце, как и требовала литературная норма XX века – века времени жизни и творчества А.Т. Твардовского, то есть основания предполагать произнесение [х] и в рифмующемся слове – [*мох*] (в настоящее время литературной нормой остаётся так же произношение [*бох*]). Предполагаемый звук [х] в лексеме *мог* употреблён, в таком случае, в речи автора с целью **приближения его речи к потенциальному читателю – человеку из народа.**

В функции **приближения речи к устному рассказу** звук [х] (при условии его произнесения в слове *не мог*) введён в текст в строках: *Сказать то слово никому другому Я никогда бы ни за что не мог Передоверить. Даже Льву Толстому – Нельзя. Не скажет – пусть себе он бог, А я лишь смертный* («Вся суть в одном-единственном завете...») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 1, 392]. В рифме *итог/бог* в той же функции: *Ты можешь <...> Самозащите доверяясь шаткой, Невольно прихорашивать итог... Но вдруг подумать: Нет, спасибо в шапку, От этой сласти береги нас бог* («Допустим, ты своё уже оттопал...») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 1, 470]. В функции **речевой характеристики героя** – старого солдата (в дополнение к функции социальной): *Не просушишь их <валенки> в землянке, Нет, ты дай-ка мне сапог, Да суконные портянки Дай ты мне – тогда я бог!* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 63]. В

поэтическом слухе автора звук [x] в приведённых примерах в слове *бог* и словах, рифмующихся с ним, предположителен.

1.2.2. Фрикативные звуки [x] и [ɣ] в рифмах к лексеме *бог*, стоящей в косвенных падежах

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова 1953 года (издание времени жизни и творчества исследуемого нами автора) под редакцией С.П. Обнорского говорится: «Длительное *z* (как звонкое *x*, которое в словаре обозначается латинской буквой *h* <[xa]>) произносится, как правило <...> в косвенных падежах ед. ч. слова *бог* (*бога*, *богу* и т. д.) <...>» [ТСО 1953, 7]. Следовательно, можно предположить, что в текстах А.Т. Твардовского возможно произнесение фрикативного звука [ɣ] в лексеме, рифмующейся с формами слова *бог*, стоящими в единственном числе и в косвенном падеже. Конечно, в определённых функциях. Самая показательная из них – **речевая характеристика героя**: – *Так и так. Длинна дорога. Вот так выбился из сил... – Ладно, дед. Нету бога, Прицепляйся на буксир* («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 44], – разговор героев из народа: первая реплика Моргунка, вторая – шофёра. Также: *Не охотник яйца я Собирать на бога. У меня, отец, своя Дальняя дорога...* («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 21] – в речи Моргунка; а также в речи сторожа (рифма *о...боге/дороге*) («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 63]; в речи попа (рифма *дорогой/в бога*) («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 19].

В числе других функций данный звук введён в текст с целью **установления контакта автора с потенциальным читателем** (человеком из народа) при непосредственном обращении к последнему: *Ты жив-здоров – и слава богу, И уговор не на словах: В любую дальнюю дорогу На равных следовать правах...* («За далью – даль») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 376]. Обратим внимание: здесь описываемая лексема употреблена в составе фразеологизма разговорного характера: *Слава богу* (разг.) – ‘благополучно, хорошо’ [ТСО 1953, 43].

Следующая функция употребления фрикативного звука [ɣ] в слове, рифмующемся с лексемой *бог* в косвенном падеже единственного числа – **сближение речи автора с речью героев**: ... *Всё ж у главного порога В генеральском блиндаже – Был бы бог, так Тёркин богу Помолится бы в душе* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 95], а также авторские повествования с рифмами (*в бога/строго* («По праву памяти») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 442], *о боге/у дороги* («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 18], *немного/как бога* («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 35].

Поскольку в «Словаре русского языка» не говорится о возможности произнесения *г* фрикативного во множественном числе слова *бог*, это приводит к выводу об отсутствии оснований даже предполагать наличие данного звука в таких рифмующихся лексемах, как *подмоге/в боги* («За далью – даль») [Твардовский А.Т., 1990, Т. 2, 375], *на дороге/не боги* («За далью – даль») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 369], *тревоги/не боги* («Собратьям по перу») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 1, 394], *дороги/не боги* («Собратьям по перу») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 1, 394].

Слово *бог* (помимо падежа именительного) в поэтических произведениях А.Т. Твардовского употребляется в единственном числе в следующих косвенных падежах: родительном, дательном, винительном, предложном. Функции лексем с ним рифмующихся следующие: приближения речи автора к речи читателя – человека из народа; приближения речи к устному рассказу; функция речевой характеристики героя; установления контакта автора с читателем при непосредственном обращении к последнему; функция сближения речи автора с речью персонажей.

Стоит отметить, что достоверно только произнесение звука [x] в лексеме *бог* в поэтических текстах А.Т. Твардовского, и, следовательно, в словах с ней рифмующихся, поскольку рифма у автора преимущественно точная. Что же касается фрикативного звука [ɣ], его произнесение – на месте считающегося

литературной нормой взрывного звука [г] в косвенных падежах единственного числа форм слова *бог* и его рифмах – можно лишь предполагать.

1.3. Долгий твёрдый звук [ш] на месте литературного долгого мягкого звука [ш']

Социальную функцию элемент [ш] (*товари[ш]*) выполняет в диалоге, в речи старого солдата: *Дед китит: – Позволь, товарищ. Что ты валенки мне хвалишь?* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 62]. Употребляясь в речи человека из народа, данный элемент ясно показывает социальное положение героя.

Введённый А.Т. Твардовским в устную диалогическую речь старого солдата данный элемент произношения помог автору посредством речи героя отразить народную среду, что в совокупности с разговорно-просторечными компонентами лексики и грамматической формы определяет жанр данного произведения (**жанроопределяющая функция**): «Василий Тёркин» – народная поэма. Той же цели служит употребление фонетического нелитературного элемента [ш] (*товари[ш]*). Как в приведённом примере (в котором формой речи является диалог), так и в следующем, описывающем, как расстался в последний раз солдат со своим боевым другом, «за недосугом совершить над ним обряд», используется лексема *товарищ*, в которой на месте буквы *щ* произносится звук [ш], поскольку автор пересказывает мысли героя из народа: *Не посетуй, что причалишь К месту сам, а мне – вперёд. Не прогневайся, товарищ, И не гневается тот* («Тёркин на том свете») [Твардовский А.Т. 1991, 229].

В литературном языке «на месте буквы *щ* произносится двойной мягкий фриктивный согласный... [ш']» [Аванесов Р.И. 1984, 112]. Произнесение в данных случаях [ш] нелитературное. «Словарь смоленских говоров» указывает: «На месте литературного мягкого долгого *ш* произносится сочетание *шч* (с твёрдым *ч*) к юго-западу от Смоленска... На остальной территории господствует произношение долгого твёрдого *ш* (*шшука, рашишот, шиштина,*

ишавель и т. д.) и мягкого – в восточных говорах области» [Словарь смоленских говоров. 1974, 52-53]. Употребление же данного звука в художественном произведении определяется задачами автора.

Долгий твёрдый звук [ш] на месте литературного долгого мягкого [ш'] находит отражение в текстах в социальной и жанроопределяющей функциях.

1.4. Звук [с'] на месте литературного сочетания звуков [з'н']

Произношение звука [с'] на месте литературного сочетания звуков [з'н'] является просторечным.

В поэме «Василий Тёркин» А.Т. Твардовский пишет о военной жизни, поэтому и его слог прост, включает в себя просторечные элементы: *Друг-читатель, я ли спорю, Что войны милее жизнь? Да война ревёт, как море Грозно в дамбу упершишь* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 80]. Сочетание -знь, нисходяще (-з) -восходящее (-нь), становится просторечным: сонорный звук ([н']) отбрасывается, [з'] оглушается в [с']. Слово *жизнь* звучит как [жыс']: <...> *Словно выкупался где-то, Где – хоть вновь туда вернись – Не зима была, а лето, Не война, а просто жизнь* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 126].

Анализ текстов А.Т. Твардовского показал, что наиболее удобной для рифмы со словом *жизнь* [жыс'] является возвратная форма повелительного наклонения глагола: *становись* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 38], *вернись* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 126], *подпишись* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 136], *ложись* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 146], *держись* («Сержант Василий Мысенков») [Твардовский А.Т. 1966, 237], *растишись* («Тёркин на том свете») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 412], *учись* («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1981, 290], а на втором месте – деепричастия совершенного вида с суффиксом -иш- и постфиксом -сь-: *упершишь* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 80], *опершишь* («Дом у дороги») [Твардовский А.Т. 2008, 309], *запершишь* («За далью – даль») [Твардовский А.Т. 1981, 534] –

однокоренные. В катрене: *Суп досыта, чай до пота, – Жизнь как жизнь. И опять война – работа: – Становись!* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 38], скорее всего, обе лексемы *жизнь* имеют просторечный элемент: звук [с'] на месте литературных звуков [з'н']: [*жыс'*] как [*жыс'*]. А в строках поэмы «Тёркин на том свете»: *Все по форме: распишишь – И порядок полный. – Ну, брат, это же – не жизнь! – Вот о чем ты вспомнил. Жизнь! И слушать то чудно: Ведь в загробном мире Жизни быть и не должно, – Дважды два – четыре...* («Тёркин на том свете») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 2, 412] автор даже выносит слово *жизнь* в отдельную строку, тем самым обозначая на письме внутреннюю рифму, следовательно, произношение и здесь [*жыс'*].

Функции рассматриваемого элемента – приближение речи к устному рассказу и речевая характеристика героя.

1.5. Твёрдый звук [ф] либо звук у неслоговое на месте литературного мягкого звука [ф']

Отражение в тексте явления произнесения твёрдого звука [ф] вместо мягкого [ф'] и произнесения у неслогового на месте *в* в конце слова относится к смоленским говорам. В «Словаре смоленских говоров» читаем: «... типичным явлением для фонетической системы смоленских говоров нужно считать переход звука *в* в у неслоговое в конце слова и в середине слова перед согласным звуком: *кроу, роу, кароу, здароу, диреуня...*» [Словарь смоленских говоров. 1974, 52]. Записи голоса А.Т. Твардовского, читающего свои произведения, отражают произношение звука у неслоговое на месте буквы *в* в конце слова и в середине слова перед согласным звуком: *Смыли вёсны горький пепел Очаг[оу], что грели нас* («Василий Тёркин») [Уникальные записи голосов [Электронный ресурс] <http://vkontakte.ru/audio?id=-801602&q=%D1%82%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4> Дата обращения: 08.08.2011]; *Разлука ещё безул[оу]ней Для них <матерей> наступает попозже, Когда мы о воле сын[оу]ней Спешим известить их по почте* («Прощаемся мы с матерями...») [Уникальные записи голосов [Электронный

ресурс] <http://vkontakte.ru/audio?id=-801602&q=%D1%82%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4> Дата обращения: 08.08.2011]].

В художественном тексте, созданном образованным человеком, работавшим и редактором, ревнителем грамотного письма, такие элементы, несомненно, несут на себе функциональную нагрузку и могут рассматриваться как введённые в текст с определённой целью. Произнесение [ф] вместо [ф'] предполагает рифма в отрывке: *И, у заберегов корку Ледяную **обломав**, Он как он, Василий Тёркин, Встал живой, – добрался **вплавь*** («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 32]. Такое произнесение может быть (согласно рифме) и в лексемах *оставь – устав* («За далью – даль») [Твардовский А.Т. 1981, 592], *здоров – вновь* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 124], а произнесение у неслогового на месте *в* – в лексемах *без слов – любовь* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 91], *Грачёв – заготовь* («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1990, Т. 1, 59; 59], *дворов – кровь* («Василий Тёркин») [Твардовский А.Т. 1966, 75], *кровь – краёв* («Тебе, Украина») [Твардовский А.Т. 1966, 230], *кров – кровь* («За далью – даль») [Твардовский А.Т. 1981, 609]: *Записки мне тогда под дверь Подсовывал **Грачёв**: Земли, так и писал, отмерь И доски **заготовь*** («Страна Муравия») [Твардовский А.Т. 1981, 289].

Функции употребления твёрдого звука [ф] вместо мягкого [ф'] и произнесения у неслогового на месте *в* в конце слова в анализируемых текстах: имитация речи героев, приближение речи автора к речи потенциального читателя, приближение речи к устному рассказу (в авторском повествовании).

1.6. Звук [п'] или [п] на месте литературного сочетания звуков [бл']

В речи повествователя – крестьянина – наблюдаем оглушение звуков [бл'] (графическое *бль*) в слове *рубль* в звук [п'] или [п] по аналогии с данным автором в рифме словом – *лесоруб*. *Первый заказчик Пришёл – **лесоруб**. Принёс, как образчик, Первый **рубль*** («Вступление») [Твардовский А.Т. 1933, 8].

Произнесение твёрдого звука [п] в слове *рубль* мы не исключаем как употребительное в живой или иной другой речи.

Пример описываемого употребления – единственный в поэтических текстах А.Т. Твардовского. Функция оглушения звуков [бл'] в слове *рубль* в звук [п'] или [п] – имитация речи человека из народа.

1.7. Сочетание звуков [з'м] на месте литературного сочетания звуков [зм]

Сочетание звуков [з'м] на месте литературного сочетания звуков [зм] (или букв *зм*) используется в отрывке речи крестьянина Василь Алексеича (данном автором в такой стихотворной форме, когда рифмуются не все стихи, а только второй и четвёртый): *Иди куда хочешь отсюда, Вались! Когда не жалаешь строить Социализм!* («Путь к социализму») [Твардовский А.Т. 1931, 20]. Народную речь в данном отрывке мы наблюдаем и посредством слова *не жалаешь* вместо литературного *не желаешь*.

Встречаем такое сочетание звуков и в речи народа к товарищу Михайлову, отправляющемуся в соседний район, в колхоз-комбинат: *И все сказали В последнем слове: <...> Поняли мы, один и другой, И за работу взялись. Именно поняли мы, дорогой, Что это строится социализм!..* («Путь к социализму») [Твардовский А.Т. 1931, 58].

Так же, как и сочетание звуков [з'м] в слове *социализм*, сочетание звуков [зм] в данном слове (судя по рифмам) встречается в поэме два раза: в рифмах *виз/в социализм* («Путь к социализму») [Твардовский А.Т. 1931, 13] и *«Путь к социализму»/к социализму/признан* («Путь к социализму») [Твардовский А.Т. 1931, 60] – также в речи повествователя. В названии поэмы «Путь к социализму», мы считаем, произнесение слова *социализм* соответствует литературному произношению, которым владел автор. Таково оно, по нашему мнению, и во встречающихся вне рифмы данных словах – в названии колхоза: *«Путь к социализму»* («Путь к социализму») [Твардовский А.Т. 1931, 41], [Твардовский А.Т. 1931, 61].

Разговорные и внелитературные элементы произношения (в том числе и принадлежащие диалектам) в текстах А.Т. Твардовского относятся к разговорному либо просторечному стилям произношения. Использование их наряду с единицами кодифицированной речи органично: они введены в текст для решения идейно-художественных задач: выполняют в поэтических произведениях функции приближения речи к устному рассказу; сближения речи автора с речью персонажей; социальную функцию, употребляясь героями, являющимися представителями народной среды; определяют жанр произведений.

По результатам исследования мы составили таблицу, в которой представили количество разговорно-просторечных элементов произношения в том или ином произведении. Количество таких элементов в стихотворениях мы дали суммированно, в поэмах распределили по времени написания произведений: «Путь к социализму» (1930), «Вступление» (1931-1932), «Страна Муравия» (1936), «Василий Тёркин» (1941-1945), «Дом у дороги» (1946), «Тёркин на том свете» (1954), «За далью – даль» (1953-1960), «По праву памяти» (1966-1969). В таблице мы отразили количество употреблений

звука [x] на месте литературного [к],

звука [ш:] на месте литературного [ш':],

звука [с'] на месте литературного сочетания звуков [з'н],

звука [ф] или звука у неслоговое на месте литературного [ф'].

В таблицу мы также внесли количество литературного произнесения звука [к] в рифмах, оканчивающихся на г/к и так называемый аномальный («выпадающий из данной системы» [Ахманова О.С. 2007, 48]) факт: количество рифм, оканчивающихся на к/х. Их мы выделили цветом как не относящиеся к разговорно-просторечным элементам.

Предполагаемое произнесение звука [x] на конце слова *бох* и звука [γ] в косвенных падежах данного слова в таблицу мы не заносили как недостаточно достоверное. Не вносили также количество употреблений звука [п'] или [п] на месте литературного сочетания звуков [бл'] (1 употребление) и сочетания